

Гортензия крепко обнял Поморца, чтобы тот не догадался, что эльф наслаждается ароматом фиалки.

Великий дух пытался оттолкнуть герцога, упираясь своими лапками ему в грудь. Вербена посмотрела на них с широко раскрытыми глазами.

— О, господин, как необычно. Никогда не видела, чтобы вы так держали померанского шпица.

— На самом деле мы уже давно друзья.

Поморц издал громкое: «Аууу!»

— Но господин, похоже, ему не очень-то нравится.

— Неправда. Мы с померанским шпицем родственные души. Просто, когда я держу его вот так, то его шерсть не выпадает. Ладно, стоит отпустить.

Эльф поставил Поморца на пол и тот пулей вылетел из комнаты. Гортензия попросил Виолетту присмотреть за ним. Оставшись с Вербеной наедине, герцог пробормотал, словно пытаясь исправить ситуацию:

— Он...застенчивый.

Это все, что он мог придумать.

— И что дальше, господин?

Факт того, что он любит Поморца, похоже, не является нормальным объяснением для Вербены. Она все также подозрительно смотрела на него. В растерянности Гортензия решил пойти на хитрость.

— Это мой дом. Что хочу, то и делаю!

— Безусловно.

Вербена согласилась. Герцог почувствовал облегчение. Эльф медленно встал и заговорил с Вербеной.

— Мы с Виолеттой сейчас уйдем. Если я не вернусь, то присмотри за ней.

— Господин...нет. Мне не следует об этом спрашивать. Простите. Положитесь на меня.

— До сих пор ты прилагала много усилий.

— Что? Вы говорите так, словно мы больше никогда не увидимся.

— Возможно.

Гортензия похлопал Вербену по плечу и вышел из спальни Виолетты. Ему удалось нормально поговорить с ней и избежать лишних вопросов.

◇◇◇

В подвале поместья герцога Роданс, в Зале церемоний, шли приготовления к переходу в

духовный мир дракона.

Виолетта нервничала. Она крепко держала рубиновый посох. Гортензия также прихватил с собой хрустальный жезл на случай непредвиденных обстоятельств. Поморц уже некоторое время создавал барьер. В центре магического круга находился мифический зверь – Белоснежка. Похоже, магическая сила этого существа – ключ к барьеру. Виолетта приказала ей сидеть тихо и не двигаться.

— А Белоснежка-то выросла.

— Да. Теперь она размером с пони.

Со временем она вырастет до размеров взрослой лошади. В любом случае, кошки всегда милые, независимо от того большие или маленькие. Гортензия считал, что Белоснежка самая красивая в мире. Но свои взгляды быстро пересмотрел.

— Муж мой, о чем вы задумались? – спрашивает Виолетта, склонив голову на бок.

Девушка с большой осторожностью держала рубиновый посох, подаренный Гортензией.

Самая красивая – это Виолетта, а уже потом кошки. Герцог удовлетворенно кивнул.

— Что за кивок? Это не ответ на мой вопрос.

[Этот мужчина думает о сегодняшнем ужине. Оставь его.]

— Боже, скорее всего.

Поморц спас его. Когда Виолетта узнала о том, что ее муж, возможно, думает об ужине, то достала конфеты, которые до этого положила в маленькую сумочку.

— Муж мой, если вы голодны, то возьмите их. Вы любите шоколад?

— Да...спасибо.

Эльф взял конфету и положил себе в карман. Герцог пристально посмотрел на Поморца, но тот лишь высунул язык. Если бы здесь не было Виолетты и Белоснежки, то он бы прибил его.

[Подготовка завершена. Виолетта, ты тоже ляг в центре магического круга.]

— Хорошо, поняла.

Виолетта легла в центре магического круга, используя Белоснежку, как подушку. Поморц произнес заклинание и в одно мгновение погрузил ее в сон. Заклинание по вмешательству в духовный мир было завершено.

[Эй, ты готов?]

— Конечно.

Гортензия опускается на одно колено, все еще держа хрустальный жезл. И как только Поморц начал напевать, его сознание угасло.

◇◇◇

...Это место представляло собой совершенно черный лес. Земля, деревья и небо все было этого холодного оттенка. Несмотря на то, что было абсолютно темно, эльф на удивление видел все. Должно быть, эта темнота отличалась. Это был духовный мир дракона, существовавший внутри Виолетты.

— Ммм...

Гортензия услышал рядом голос. Он принадлежал молодой девушке. Герцог был в шоке. Там лежала маленькая Виолетта.

[Эй, ты в порядке?!]

— Хм... муж мой?

[Да, это я.]

Во время разговора Гортензия испытывал дискомфорт. Голос был странным, да и все остальное тоже. Когда он попытался прикоснуться к своей шее, то удивился, его рука стала кошачьей лапкой.

Виолетта окончательно проснулась и с удивлением посмотрела на Гортензию.

— Эм, муж мой?!

[Что?]

— Вы превратились в кота!

[?!]

Зато теперь ты маленькая девочка.

Но эльф не мог так ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/75382/4568769>